

логическую двусоставность. Об уникальности поэтической индивидуальности К. писал философ и публицист Г. П. Федотов: «Может быть, поэт этот не принадлежал ни к парижской, ни вообще к русской школе, хотя и писал на прекрасном русском языке. Довид Кнут один из самых значительных поэтов русского Парижа, но, может быть, русская форма была для него случайностью. Его вдохновение, его темы были такими еврейскими, что кажется странным, что писал он не на древнееврейском языке. <...> В нем звучит голос тысячелетий, голос библейского Израиля, с беспредельностью его любви, страсти, тоски. И — перебрасывая мост через века — поэт находит себя в Париже XX в. перед той же тайной мира, перед бездной человеческих страданий, связанный с миром и людьми общностью судьбы» (О парижской поэзии // Ковчег: Сб. русской зарубежной лит.-ры. Нью-Йорк, 1942. С. 198).

Соч.: СС: в 2 т. / сост. и комм. В. Хазана; вступ. статья Д. Сегала. Иерусалим, 1997–98.

Лит.: Седых А. Далекое, близкие. [New York], 1962. С. 260–265; Бахрах А. По памяти, по записям. Лит. портреты. Париж, 1980. С. 125–134; Берберова Н. Курсив мой. Автобиография. М., 1996; Терапиано Ю. Лит. жизнь русского Парижа за полвека. 1924–1974. Париж; Нью-Йорк, 1987. С. 222–226; Шапиро Г. Десять писем Довида Кнута // Cahiers du Monde russe et soviétique. 1986. Vol. XXVII. № 2. P. 191–208; Rischin R. Toward the Biography a Period and a Poet: Letters of Dovid Knout. 1941–1949 // Stanford Slavic Studies. Vol. 4. № 2. Literature, Culture and Society in Modern Age. In Honor of Joseph Frank. Part II. Stanford, 1992. P. 348–393; Хазан В. Довид Кнут в Палестине и Израиле // Евреи в культуре Русского зарубежья. Т. 4. Иерусалим, 1995.

А. В. Лавров

КНЯЗЕВ Василий Васильевич [6(18).1.1887, Тюмень — 10.11.1937, в заключении] — поэт.

Родился в купеческой семье, отец был поэтом, музыкантом, художником, мать — дочь ссыльного поляка К. Н. Высоцкого, видного культурного деятеля Сибири. Так расшифровывается один из псевдонимов К. — Высоцкий К. Учился в гимназии в Екатеринбурге, затем в 1904–05 в земской учительской семинарии в Петербурге. 9 янв. 1905 участвовал в митингах и демонстрациях в Петербурге и из семинарии был исключен.

Первая публикация — 3 янв. 1905, незадолго до Кровавого воскресенья. С 1905 печатается в разных жанрах — сатира, басни, пародии, частушки, революционные песни, баллады — в ж. «Поединок», «Гном», «Серый

волк», «Застрельщик», «Скандал», «Овод», «Маски», «Сатира», «Булат» и др. В 1905–07 выступает под псевдонимами Буревестник, Василиск, Язев, Княжевич и др. После поражения первой русской революции из оппозиционных к правительству журналов переходит в либерально-юмористические «Будильник», «Сатирикон», «Новый сатирикон» и др. В 1910 издает сб. **«Сатирические песни»**. Дед и отец К. собирали народные пословицы; К. последовал их примеру, много внимания уделил «Пословичной энциклопедии». Его книга **«Жизнь молодой деревни. Частушки-коротушки Санкт-Петербургской губернии»** (1913) была отмечена почетным отзывом Академии наук. К. не только собирал фольклор, но и в своих стихах использовал фольклорные жанры — рашник, частушку, городской романс. В 1914 издал в Петербурге книгу **«Двуногие без перьев. Сатира и юмор»**. Стихи 1905–16 были собраны в **«Первой книге стихов»**, вышедшей в Петрограде в 1919. После Октябрьской революции К. становится сотрудником «Красной газ.». Как отмечали в печати, «Князев первый вышел из рядов буржуазной печати и стал под красное знамя» (Вестник лит.-ры. 1919. № 3. С. 9). В «Красной газ.» ежедневно появлялись стихи-«набаты» («**Песня набата**», «**Ночной набат**» и др.) Красного звонаря, песни Красного поэта, беседы деда Нефеда, фельетоны Софронова внука из Великого Лук (псевдонимы К.). В 1918 К. печатался и в газ. «Петроградская правда», «Северная коммуна», в сатирических ж. «Красный дьявол», «Гильотина», также в ж. «Красноармеец», «Красный командир», газ. 7-й армии «Боевая правда», в газ. Москвы, Смоленска, Архангельска и др. Тогда же редактировал ж. «Красная колокольня», руководил стихотворным отделом «Красной газ.», работал в «Боевой правде», выступал на митингах, участвовал в агитпоездках на фронт, там организовал фронтовую газ. и «окопный театр».

Среди десятков и сотен его боевых агиток, пафосных и сатирических стихов, политических памфлетов и фельетонов самым знаменитым его произведением явилась **«Песня Коммуны»**, опубликованная «Красной газ.» 11 авг. 1918. На многочисленных митингах восторженно повторяли ее рефрен: «Никогда, никогда, никогда, никогда коммунары не будут рабами!» Л. Полонский свидетельствует: «Комсомолец 20-х годов, я и сегодня, спустя 60 с лишним лет, помню, как упоенно пели мы эту песню в праздничных колоннах Первомая и Октября» (Полонский Л. — С. 136).

Выступления К. проходили триумфально. В «Красной газ.» 23 окт. 1918 сообщали: «Аплодисментами был встречен пролетарский русский Беранже Василий Князев». В «Правде» 13 авг. 1919 писали: «Читал свои стихи В. Князев. Ему была оказана восторженная встреча». «Богатырь Коммуны», «наш красный Беранже», «любимый пролетарский поэт», «талантливейший пролетарский поэт» — так называли его в газетах. Его популярность была не только широкой, но и устойчивой — стихи из книг К. **«Красное Евангелие»**, **«Красные звоны и песни»** (обе — 1918), **«Песни красного звонаря»** (1919) перекладывались на музыку, переводились на иностр. яз.

Только в течение 1918 «Красное Евангелие» выдержало 4 издания. В этой книге автор новое, революционное содержание современности облакал в одежды известных народным массам христианских преданий. Так, Октябрьская революция осмысливалась как давно предреченное новое пришествие Христа — Мессии, «искупителя», которого нужно встретить достойно его великой миссии. Но вместо скорбного Христа в «Красном Евангелии» появлялся Христос-бунтарь: «Очисти душу — и воскресни во имя Красного Христа!» Образ Христа переосмысливался в революционном духе, чтобы возвысить Октябрьскую революцию, подчеркнуть ее мировое значение и космические масштабы, — таков смысл «Красного Евангелия». В годы Гражданской войны К. издал 12 книг — «Песни красного звонаря», **«Дети города»** (обе — 1919), **«О чем пел колокол»**, **«Азбука возрождения транспорта»** (обе — 1920) и др. В 1924 изданы книги **«Капля крови Ильича»**, **«Фома Царьков»**.

В 1920-е К. продолжил свою работу по сбору, изучению и изданию произведений фольклора. В 1924 издал книги «Современные частушки. 1917–1922 гг.» и «Русь. Сборник избранных пословиц, присловков, поговорок и прибауток», в 1925 — «Частушки красноармейские и о Красной Армии», в 1928 — «Советские частушки». Фольклорные мотивы и приемы использованы и в оригинальных книгах К.: **«Красная ленинская деревня»**, **«Красная казарма. Первомайская тальянка»** (обе — 1925). Но, как писал В. В. Базанов, «при всех своих фольклористических увлечениях В. Князев не сумел достойно оценить фольклоризм новокрестьянских поэтов вообще и Н. Клюева в частности...» [Базанов В. В. — С. 186]; в книге **«Ржанные апостолы»** (1924) К. резко критиковал Н. Клюева и др. новокрестьянских по-

этов. В 1930 К. издает «Книгу пословиц. Выборки из пословичной энциклопедии», в 1936 — «Избранные частушки Северного края».

В 1920-е, затем в 1930-е расширяет жанровый диапазон. В 1920 К. издает драму **«Фабрикант и рабочий»**, в том же году в Архангельске отд. изд. выходит инсценировка «Красного Евангелия». Только в 1923 г. К. издает 4 книги для детей, в 1926 стихи для детей **«Страшный сон»**. В 1930 ж. «Звезда» публикует воспоминания К. В 1934 под псевдонимом Иван Седых К. публикует роман из жизни сибирского купечества **«Деды»**. Основные стихотворные книги 1930-х: **«Книга избранных стихотворений»** (1930), **«Последняя книга стихов»** (1933), **«За четверть века (1905–1930). Книга избранных стихотворений»** (1935). Но затем внезапно замолчал — весной 1937 поэт революции был арестован по абсурдному обвинению в контрреволюционной агитации.

Следуя по этапу из Магаданского пересыльного пункта в отдаленный лагерный пункт Мальдяк (дорога длиной в 700 километров), поэт скончался. Остались незавершенными монументальный роман «Деды», многотомная «Пословичная энциклопедия» — труд трех поколений династии Князевых, а то, что было для нее собрано, не сохранилось и в архивах. В заявлении на имя уполномоченного НКВД поэт писал: «Дайте мне остаток моей жизни (5 лет, не больше) писать знойные, обжигающие душу песни. Я докажу, что я не только не враг народа, но предан Октябрьской революции до последнего издыхания!» (Полонский Л. — С. 140). Этих 5 лет и даже 1 года в запасе уже не было. Но когда началась Великая Отечественная война, «Песня Коммуны» снова встала в боевой строй: 31 июля 1941 «Ленинградская правда» опубликовала стих, начинавшееся строкой: **«Мы не будем фашизма рабами!»**

Соч.: Избранное. Л., 1959; Песня Коммуны // Время, вперед! М., 1986. С. 48–49; Из цикла «Проклятый город» // Петербург в русской поэзии. Л., 1988. С. 267–269; «Вчера не мог заснуть я до рассвета...» // Сонет Серебряного века. М., 1990. С. 484; Моя политическая платформа [и др. стихи] // Аврора. 1997. С. 5–6; Князев В. В., Плотноков М. П. Русь: Избранное. Тюмень, 1998; О том, как гном построил дом. Назрань, [Б. г.].

Лит.: Шацева Р. Поэт революционного Петрограда // Звезда. 1960. № 11; Азаров Вс. Поэт Коммуны // День поэзии. Л., 1966. С. 17–18; Евстигнеев Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М., 1968. С. 314–362; Русская сатирическая лит-ра начала XX века. М., 1977. С. 220–224; Хренков Дм. Одной любовью. Л., 1979. С. 93–94; Базанов В. В. «Пролетарскому поэту-трибуну...» // Русская лит-ра. 1987. № 4; Полонский Л.

Как погиб Василий Князев // Распятые. СПб., 1994. Вып. 2. С. 134–142; Рогачев В. Красная речь Василия Князева // Князев В. В., Плотников М. П. Русь: Избранное. Тюмень, 1998. С. 4–18; Лазарева Н. В. В. Князев в лит. жизни 20–50-х годов // Филологические этюды. Саратов, 1998. Вып. 2. С. 104–106.

В. А. Шошин

КОБЯКОВ Дмитрий Юрьевич [8(21).7.1902, Москва — 18.3.1978, Барнаул Алтайского края] — поэт, журналист.

Родился в дворянской семье. Отец — театральный деятель, сотрудник газ. «Русское слово». В 1917 К. окончил тифлисскую гимназию. Участник Первой мировой войны, служил санитаром на Кавказском фронте. В качестве делегата от санитаров участвовал в I комитете солдатских депутатов. Вернувшись с 261-м Ахульским полком в Тифлис, познакомился с известным поэтом С. М. Городецким. Стал членом поэтической группы «Цех поэтов». В 1918 попытался пробраться в Москву, но задержался в Киеве, где познакомился с критиком Л. Н. Войтоловским. Переехал в Одессу, выступал с лекциями в Первом народном университете.

Печататься К. начал летом 1918 в ж. «Фантастический кабачок» (по др. данным — в 1916 во фронтовом ж. «Игла»).

Осенью 1920 эмигрировал в Югославию. Учился на медицинском ф-те в Люблине. В 1922 переехал в Белград, редактировал ж. «Медуза». В ж. опубликовал свой перевод на сербскохорватский яз. поэмы А. Блока «Двенадцать». Из-за этой публикации ж. был закрыт. К. учился на русском юридическом ф-те Карлова университета в Праге (не окончил). С 1924 жил во Франции, преимущественно в Париже. Получил специальность электрика, работал сцепщиком вагонов, фотографом. Посещал лекции известного филолога-слависта А. Мазона в Коллеж де Франс.

В 1920–40-х издавал и редактировал ж. «Ухват», «Земля», «Новая земля», газ. «Честный слон». В 1924–36 выпустил ряд поэтических сб. («Керамика», «Вешняк», «Горечь», «Чаша»), с интересом встреченных критикой (Е. А. Зноско-Боровским, В. В. Набоковым, М. А. Осоргиным). В 1929–31 стихи К. печатались в коллективном сб. «Союза молодых поэтов» — «Бесцельная любовь». В России сб. К. не печатались. В Париже К. начал работу над автобиографическим романом «Представление продолжается». В эмиграции занимался лексикологическими изысканиями, которые продолжил уже на родине. Поддерживал дружеские связи с Ю. П. Ан-

ненковым, И. А. Буниным, Н. Н. Евреиновым, А. И. Куприным, М. А. Осоргиным, А. М. Ремизовым, сотрудничавшими в редактируемых К. изданиях.

В 1931 К. стал одним из основателей масонской ложи «Гамаюн». До войны ложа заседала в русском масонском доме на рю Иветт. Закрыта в 1965. В годы Второй мировой войны К. был участником движения Сопротивления, участвовал в Парижском восстании в авг. 1944, был ранен. В том же году вступил во французскую компартию. Летом 1958 вернулся на родину. Поселился в г. Барнауле Алтайского края, где работал электриком, мастером в тресте «Сибэлектромонтаж». После выхода на пенсию занимался лит. трудом, выпустил книги по лексикологии русского яз. «Бессмертный дар» (1973), «Приключения слов» (1975), «Слова и люди» (1976), опубликовал десятки очерков и заметок в центральной и местной прессе. Выступал с рассказами о родном языке перед студентами и учащимися школ. В своих книгах занимательно рассказывал об истории и этимологии известных слов. В книге «Слова и люди» в разделах «Занимательная гастрономия», «Наша одежда», «О важности баклуш» объяснил происхождение заимствованных и значение забытых русских слов «баклуши», «зги», «апельсин», «кофе», «макинтош», «пальто», «тужурка», «башмак», и др. В книге «Бессмертный дар» представил в доступной форме этимологию как науку, рассказал историю появившихся в 1950–60-х слов «перманент», «аперитив», «бистро», «сандвич», «бюллетень», «кроссворд» и др. В книге использовал большое число примеров из классической и совр. русской лит-ры. Совр. К. критика обошла вниманием его науч.-публицистические издания.

С 1973 член Лит. фонда СП СССР. Похоронен в Барнауле.

Соч.: Керамика: 13 вещей 1924 года. Париж, 1925; Вешняк: Ритмический цикл. Париж, 1926; Горечь: Третья книга стихов. Париж, 1927; Пружиньясь — ловишь спугнутое слово...: сб. стихов. Париж, 1929; Раствори вдохновением стужу ушедших ночей...: сб. стихов. Париж, 1929; С какою радостью встречал...: сб. стихов. Париж, 1929; Ты не одна, а здесь забыты ставни...: сб. стихов. Париж, 1929; Ты сегодня не скажешь попрежнему робкого нет...: сб. стихов. Париж, 1929; Приключения слов. Барнаул, 1975; Бессмертный дар. Барнаул, 1973; Слова и люди. Барнаул, 1976.

Лит.: [Рец. Без подписи] // Руль. 1926. 14 апр.; О. [Рец.] // Последние новости. 1926. 25 февр.; Сирин [Набоков В.] [Рец.] // Руль. 1927. 11 мая; Зноско-Боровский Е. [Рец.] // Воля России. 1926. № 1. С. 154.

Т. В. Мальцева